

Научная статья
УДК 343.123.1:343.19(470)

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВЛИЯНИИ КОНТРОЛЯ СУДА НА УСМОТРЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Александра Владимировна Земскова^{1,2}, Ольга Викторовна Химичева¹,
Ольга Анатольевна Мотякова²✉

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

² Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского, Москва, Россия, o.mgutu@yandex.ru✉

Аннотация. Статья посвящена контрольному аспекту в деятельности суда и влиянию этих полномочий на реализацию следователем усмотрения при производстве по уголовному делу. Отмечено, что существующая система процессуального контроля и надзора не лишена недостатков вследствие разноместного характера ее элементов, а также недостаточной проработки вопроса о функциональной организации всего уголовного процесса. Сделан вывод о том, что суд, контролируя законность и обоснованность наиболее важных процессуальных действий и решений следователя, в то же время не должен вмешиваться в реализацию следователем его усмотрения, ограничивать процессуальную самостоятельность данного субъекта. Это обусловлено процессуальной функцией, возложенной на суд, – разрешением уголовного дела – для выполнения которой требуется независимость и беспристрастность суда, в том числе от решений, принимаемых судом в досудебном производстве.

Ключевые слова: процессуальный контроль и надзор, контроль суда, процессуальная самостоятельность следователя, усмотрение следователя, досудебное уголовное производство, процессуальные функции

Для цитирования: Земскова А. В., Химичева О. В., Мотякова О. А. Некоторые замечания о влиянии контроля суда на усмотрение следователя // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 96–101.

Original article

SOME REMARKS ON THE IMPACT OF COURT CONTROL ON THE DISCRETION OF THE INVESTIGATOR

Alexandra V. Zemskova^{1,2}, Olga V. Khimicheva¹, Olga A. Motyakova²✉

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Moscow State University of Technology and Management
named after K. G. Razumovsky, Moscow, Russia, o.mgutu@yandex.ru✉

Abstract. The article is devoted to the control aspect in the activities of the court and the influence of these powers on the exercise of discretion by the investigator in criminal proceedings. It is noted that the existing system of procedural control and supervision is not without drawbacks due to the multi-departmental nature of its elements, as well as insufficient elaboration of the issue of the functional organization of the entire criminal process. It is concluded that the court, while controlling the legality and validity of the most important procedural actions and decisions of the investigator, at the same time should not interfere in the implementation of the investigator's discretion, limit the procedural independence of this subject. This is due to the procedural function assigned to the court - the resolution of a criminal case, which requires the independence and impartiality of the court, including decisions taken by the court in pre-trial proceedings.

© Земскова А. В., Химичева О. В., Мотякова О. А., 2022

Keywords: procedural control and supervision, court control, procedural independence of the investigator, discretion of the investigator, pre-trial criminal proceedings, procedural functions

For citation: Zemskova A. V., Khimicheva O. V., Motyakova O. A. Some remarks on the impact of court control on the discretion of the investigator // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 96–101.

Основными элементами системы противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям в деятельности следователя общепризнанно являются контроль суда, прокурорский надзор, процессуальный контроль руководителя следственного органа (который часто ошибочно именуют ведомственным), взаимодействие которых нацелено на обеспечение режима законности досудебного производства и реализации назначения уголовного процесса в целом.

Вместе с тем надо признать, что соотношение контрольно-надзорных полномочий, возложенных на руководителя следственного органа, прокурора, суд, сложно назвать взаимодействием. Исследователи данного вопроса отмечают, что, оказывая влияние на усмотрение следователя, полномочия указанных субъектов должны составлять сбалансированную систему, позволяющую обеспечить общий результат – качественное расследование, а на деле зачастую имеется не взаимодействие, а противостояние, вызванное ведомственными интересами [1, с. 148].

Добавим, что, помимо разных ведомственных интересов, взаимодействию контролирующих субъектов мешает и неопределенность процессуальных функций, возложенных уголовно-процессуальным законом на следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суд. Дело в том, что в доктрине уголовного процесса весьма неоднозначно воспринимается отношение законом следователя к стороне обвинения; ведутся споры о функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, возложенных на прокурора, и т. д.

Функциональное построение современного российского уголовного судопроизводства и далее соотношение процессуальных полномочий контролирующих и надзираю-

щих за следователем должностных лиц и органов – это отдельный весьма болезненный вопрос теории и практики уголовного процесса. Вместе с тем деятельность всех трех указанных субъектов служит воплощению целей уголовного процесса (статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), хотя полномочия у них разные, исходя из их процессуальных функций. Но при этом очевидно, что суд обособлен в обозначенной контрольно-надзорной системе, что обусловлено возложением на этот государственный орган процессуальной функции осуществления правосудия, а потому полномочия, которые предоставлены суду в отношении следователя, несколько иного рода, чем те, что имеются у прокурора и руководителя следственного органа.

Дискуссии по поводу судебного контроля за процессуальной деятельностью следователя достаточно актуальны в настоящее время. Так, далеко не всеми учеными разделяется мнение о том, что полномочия суда на досудебном производстве можно считать именно контрольными (полемика по данному поводу подробно представлена в учебном пособии «Процессуальный контроль руководителя следственного органа. Актуальные теоретико-правовые проблемы» [2, с. 17–22]). Но если вспомнить историю появления полномочий суда на стадии предварительного расследования, то она имела причиной неэффективность и необъективность прокурорского надзора, его несостоятельность в решении задач обеспечения баланса прав и интересов стороны обвинения и стороны защиты. Введенные в уголовно-процессуальный закон в 1992 г. судебные полномочия были именно контрольными и состояли в рассмотрении жалоб на постановления о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей [3, с. 24–30].

В настоящее время полномочия суда в досудебном уголовном производстве выражаются в том, что ряд следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных частью 2 статьи 29 УПК РФ, проводится только на основании судебного решения; в порядке статей 125, 125.1 УПК РФ в суд могут быть обжалованы процессуальные действия и решения должностных лиц органов предварительного следствия, предпринятые на досудебном производстве.

Очевидно, что указанные полномочия суда достаточно широки и оказывают серьезное влияние на деятельность следователя. Конечно, все процессуальные решения, в том числе о производстве следственных и иных процессуальных действий, следователь принимает самостоятельно по своему усмотрению. Однако роль суда как раз и состоит в том, чтобы проверить законность и обоснованность этого усмотрения, выраженного в данных действиях и решениях.

Вместе с тем вряд ли можно утверждать о большей объективности суда, рассматривающего ходатайство о проведении следственного или иного процессуального действия, по сравнению со следователем. Судья не знает всех обстоятельств уголовного дела, он лишен непосредственного восприятия доказательств, общения с участвующими в деле лицами, а потому принимает решение, основываясь на тех материалах, что предоставил в обоснование ходатайства следователь. Иными словами, речь идет об отступлении от одного из основных общих условий судебного разбирательства – установленного в части 1 статьи 240 УПК РФ правила о непосредственности исследования доказательств. Отмечая ценность свободной (в том числе от ведомственных интересов) оценки судьей представленных материалов, нельзя не увидеть того, что отсутствие непосредственности восприятия доказательств может поставить под вопрос объективность судебного решения. Представляется, что расширение возможности участия в судебном рассмотрении ходатайств следователя других участников процесса (в случаях, когда это возможно без ущерба обеспечению тайны

предварительного расследования) могло бы решить эту проблему.

Как показывает практика, судьи часто предметное исследование доказательств подменяют процедурой «заслушивания» доказательств. На это обращается внимание в юридической литературе применительно к судебному разбирательству [4, с. 25–28], но и в досудебном производстве судьи, рассматривая ходатайство следователя о производстве следственных или иных процессуальных действий, просят у следователей в электронном виде копии процессуальных документов, копируя в судебном решении текст с теми же грамматическими и стилистическими ошибками.

Закрепленные в части 1 статьи 125 УПК РФ полномочия суда по рассмотрению жалоб на действия и решения следователя также весьма существенное средство контроля за его процессуальной деятельностью. Закон предусматривает, что суд может признать незаконным любое решение следователя, ведь в предмет судебного обжалования входят не только прямо предусмотренные решения (например, отказ в возбуждении уголовного дела), но и все прочие, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Указанное полномочие суда только при первом рассмотрении ограничено по предмету жалоб. Но практически в суд может быть обжаловано любое действие и решение следователя: ведь специфика уголовного процесса в том, что большинство действий и решений следователя можно признать способным причинить ущерб какому-либо из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод.

Более того, на практике известны случаи признания судом незаконными действий и решений следователя, которых достаточно проблематично отнести к ограничивающим конституционные права граждан. К примеру, в литературе приведен пример, когда суд посчитал незаконным и необоснованным внесение следователем представления в ор-

ганизацию по факту неприбытия по вызову на допрос ее сотрудника (в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ) [1, с. 150–151]. Представляется, что подобные решения суда в отношении действий и решений, составляющих исключительную прерогативу следователя, обуславливают мнение о том, что предусмотренный действующим УПК РФ судебный контроль является чрезмерным [5, с. 11], не обеспечивающим баланс между публичным и частным интересами, сковывающим, больше, чем прокурорский надзор и контроль руководителя следственного органа, процессуальную самостоятельность следователя.

Неслучайно Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [6] установило ограничение на обжалование действий (бездействия) и решений, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, а также действий (бездействия) и решений, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве.

Данное постановление установило рамки, указав, что судья при рассмотрении жалобы не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния.

Таким образом, можно утверждать, что контрольные полномочия суда направлены не на ограничение усмотрения следователя, реализуемого при производстве по уголовному делу, а на обеспечение законности и обоснованности принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий.

Вместе с тем «исследовательская» деятельность следователя и суда по сути весьма схожа. Так, следователь, расследуя уголовное дело, устанавливая все обстоятельства

совершенного преступления, формирует доказательственную базу, достаточную для рассмотрения в суде уголовного дела по обвинению конкретного подсудимого в совершении преступления. В свою очередь суд как орган правосудия должен не только оценить сформированную следователем доказательственную базу обвинения, но и сам непосредственно исследовать доказательства с тем, чтобы установить виновность (невиновность) подсудимого и определить ему справедливое наказание. Так, указывая на схожесть процессуальной деятельности следователя и суда, исследователи отмечают, что по одним и тем же основаниям имеет право прекратить дело – следователь, вынести оправдательный приговор – суд, и оба решения влекут одни и те же последствия для обвиняемого, подсудимого [7, с. 83].

Не случайно поэтому судьей и следователем разрешаются однородные вопросы по оценке доказательств, применению мер пресечения и др. Многие нормы уголовно-процессуального закона адресованы в равной мере как суду, так и следователю. Примером могут служить статья 17 (свобода оценки доказательств), статьи 73–90 (о доказательствах и доказывании) УПК РФ. Важно и то, что итоговый процессуальный документ судебного разбирательства – приговор – по своему содержанию соответствует итоговому процессуальному документу, составляемому по окончании предварительного следствия при направлении уголовного дела в суд, – обвинительному заключению, с той разницей, что в приговоре суда решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого и о назначении или неназначении ему наказания.

Однако следует согласиться с образным выражением Е. С. Азаровой о том, что «деятельность судьи и деятельность следователя находятся в разных плоскостях» [8, с. 83]. И обусловлено это исключительным положением суда в уголовном процессе: ведь именно на этот государственный орган возложено осуществление правосудия. В связи с этим в ходе судебного контроля усмотрение следователя не должно ограничиваться

судом с тем, чтобы следователь не утратил свойственную ему процессуальную самостоятельность, а суд не стал причастным к расследованию и не приобрел «зависимость» от собственного решения, принятого на досудебном производстве.

Таким образом, контроль и надзор за деятельностью следователя, осуществляемые руководителем следственного органа, прокурором и судом, оказывают неодинаковое влияние на реализацию следователем усмотрения при принятии процессуальных решений и производстве следственных и иных процессуальных действий. Контрольно-надзорные полномочия в отношении следователя указанных субъектов корре-

спондируют их процессуальным функциям. Реализуя функцию обвинения (уголовного преследования), руководитель следственного органа и прокурор обеспечивают добросовестность использования следователем своего усмотрения, и для этого они наделены серьезным арсеналом процессуальных средств, позволяющих активно вмешиваться в процесс расследования преступлений. В то же время суд, выполняя процессуальную функцию разрешения уголовного дела, контролирует законность и обоснованность важнейших процессуальных решений и действий следователя, но не должен при этом ограничивать усмотрение следователя при производстве по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кунашев М. А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
2. Сумин А. А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа. Актуальные теоретико-правовые проблемы : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. А. Сумин, О. В. Химичева, А. В. Андреев. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
3. Ковтун Н. Н. Генезис идеи о судебном контроле в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4.
4. Васяев А. А. О недопустимости копирования в тексте приговора суда показаний, отраженных в обвинительном заключении (акте) // Адвокат. 2013. № 3.
5. Бабич А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
6. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 июня 2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 12.05.2022).
7. Лавдаренко Л. И. Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001.
8. Азарова Е. С. Теоретические основы усмотрения в уголовном процессе. Волгоград, 2013.

REFERENCES

1. Kunashev M. A. Discretion of the investigator in criminal proceedings : dis. ... cand. legal sciences. M., 2018. (In Russ.)
2. Sumin A. A. Procedural control of the head of the investigative body. Actual theoretical and legal problems : a textbook for university students studying in the direction of training "Jurisprudence" / A. A. Sumin, O. V. Khimicheva, A. V. Andreev. M. : UNITY-DANA, 2021. (In Russ.)
3. Kovtun N. N. Genesis of the idea of judicial control in criminal proceedings in Russia // Criminal proceedings. 2008. No. 4. (In Russ.)
4. Vasyaev A. A. On the inadmissibility of copying in the text of the court verdict the testimony reflected in the indictment (act) // Lawyer. 2013. No. 3. (In Russ.)
5. Babich A. V. Procedural autonomy and independence of the investigator as the basis of his status in criminal proceedings : dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2012. (In Russ.)

6. On the practice of considering complaints by courts in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 10, 2009 No. 1 (as amended on June 28, 2022) // Access from the reference legal system "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (date of access: 12.05.2022). (In Russ.)

7. Lavdarenko L. I. The function of the investigator in the Russian criminal process: Problems of implementation, prospects for development : dis. ... cand. legal sciences. Vladivostok, 2001. (In Russ.)

8. Azarova E. S. Theoretical bases of discretion in criminal proceedings. Volgograd, 2013. (In Russ.)

Информация об авторах:

Земскова А. В., доктор юридических наук, профессор;
Химичева О. В., доктор юридических наук, профессор;
Мотякова О. А., кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Zemskova A. V., Doctor of Law, Professor;
Khimicheva O. V., Doctor of Law, Professor;
Motyakova O. A., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 15.07.2022; accepted for publication 23.09.2022.